

Антон Романов: «Профессия политика – это точное соответствие обещанного и исполненного»

«Конкурент» беседует с депутатом Законодательного собрания Иркутской области Антоном Романовым.

Политик с большим стажем, общественный деятель, депутат ЗС шести созывов. Спортсмен, тренер, основатель молодёжного спортивного объединения «Школа Романова». Коренной иркутянин, выпускник физмата Иркутского государственного университета. С 1974-го по 1982 годы работал научным сотрудником лаборатории по изучению низкотемпературной плазмы. В 1982-1983 годах – преподаватель диалектического материализма на кафедре философии ИГМИ. В 1983-1990 годах – основал Молодежное спортивное объединение и работал в нем. С 1990 года Романов – депутат Иркутского областного Совета народных депутатов. С 1994-го – депутат Законодательного собрания, председатель комиссии по регламенту, мандатам, депутатской этике и связям с общественными организациями. В январе 2010 года Антон Васильевич Романов баллотировался на должность мэра, потому что любит свой город и переживает за его судьбу. Поэтому наш разговор и начался с одной из самых актуальных тем – 350-летия Иркутска.

– Антон Васильевич, юбилей города – одно из самых обсуждаемых событий в нашем регионе. На прошлой неделе даже внеочередные заседания проходили в областном ЗС. Что вы думаете по этому поводу?

– Очень уж много разговоров, комментариев, обсуждений по этой теме. Я лично думаю, что лучше больше дел, чем слов. Безусловно, это событие для Иркутска. Но его можно было сделать по-хорошему прорывным, полезным мероприятием, которое оставило бы след. Ведь по нынешним временам к юбилею города делается, на мой взгляд, недостаточно. Кто-то считает, что много, кто-то – что мало, это, как говорится, дело вкуса. Но должна быть шкала оценки, чтобы было с чем сравнивать. И вот когда я говорю, что сделано недостаточно, я сравниваю с 300-летием города. Тогда к юбилею были построены микрорайоны Синюшина Гора, Юбилейный, Первомайский, Солнечный, Ново-Ленино. Кроме того, были заложены новый ангарский мост и Ново-Иркутская ТЭЦ. Тогдашний глава города Николай Францевич Салацкий лично летал в Москву, в Совет министров, обращался в Госплан, пробивал строительство нового теплоисточника, и в конце концов ТЭЦ была построена. Из вышеперечисленного уже видно, в каких масштабах отмечалось 300-летие города. Половина жителей Иркутска живут на том, что было сделано тогда. Я перечислил только государственные мероприятия. Кроме того, каждое предприятие города к юбилею готовило свой подарок – строило дома, улицы, магазины, инженерные сети. То есть в юбилее участвовали все – и жители, и предприятия. А сегодня у меня такое впечатление, что многие ждут какого-то подарка сверху в честь праздника, чтобы на халяву перепало. Меня эти иждивенческие настроения очень беспокоят, мне бы хотелось, чтобы горожане, предприятия приняли участие в юбилее своим собственным трудом. И чтобы вклад федеральный и вклад финансово-промышленных структур был более существенным. То, что сейчас готовится к юбилею, – это в основном имиджевые объекты, которые улучшат внешний вид города. Ничего существенного, принципиально нового, что могло бы продвинуть город вперед в плане экономики, социального развития, нет. А ведь проблем в городе накопилось очень много, по тем же теплоисточникам, канализационным сооружениям, по транспортным развязкам. Город развивается, техногенное давление на городскую структуру и ландшафт растёт, и, конечно, меры, которые принимаются в этом плане, – они неадекватны, хотелось бы большего.

– Все же есть какие-то проекты, готовящиеся к юбилею города, которые вам симпатичны, пусть даже имиджевые? Например, исторический 130-й квартал?

– К 130-му кварталу у меня неоднозначное отношение. Я не разделяю общей эйфории, царящей по его поводу. Безусловно, старую часть города нужно сносить и создавать что-то новое. Но 130-й квартал – это как брошка на «платье» города. Но само платье тоже нужно сшить. А то брошки делаем, а платья-то не будет. Проблем очень много: точечная застройка, коммуникационные сети, транспортные, проблемы экологии,

отсутствие инфраструктуры в местах городского отдыха, нет городских пляжей, нет достаточного количества общественных бань. Вот все эти проблемы и есть платье города, которое должно греть и защищать от ветра, от холода. А украшения на этом платье – уже второй вопрос. Поэтому я думаю, что дискуссия по 130-му кварталу не прошла в полном объеме. Вообще, даже выбор места для создания квартала, на мой взгляд, неудачен. Во-первых, там проходят две транспортные магистрали, которые ограничивают пространство и делают его скорее коммуникационным, чем рекреационным. В будущем возникнет проблема парковок, если там будет амфитеатр на 2,5 тысячи мест. Очень сложным являются также вопросы формы собственности и вопросы содержания. Если это будет муниципальная или государственная собственность, то на какие средства будет содержаться объект? Если это будет частная структура, как предполагается в дальнейшем, то неизбежно 130-й квартал превратится в коммерческую площадку для извлечения прибыли. А ведь это должна быть зона свободного доступа для всех людей. А если за всем будут стоять частные предприниматели, там сразу появятся заборы, шлагбаумы. Кроме того, строительство 130-го квартала очень затратное мероприятие.

– Вы сказали, что не до конца была проведена дискуссия, проработан проект 130-го квартала. Может быть, потому, что это инициатива губернатора, и не было никаких возражений?

– Ну и что? Я действительно думаю, что дискуссия не прошла в полном объеме, но это проблема не губернатора, а городской общественности, которая четко и ясно должна высказывать свою позицию. Например, сейчас в 130-м квартале строят, используя оцилиндрованное бревно. Мы, сибиряки, знаем, что постройки из такого бревна недолговечны, срок его службы всего пятьдесят лет. Рубленое бревно – другое дело, дома из него стоят долго. Кроме того, любой сруб должен отстояться в течение года, за это время происходит его усадка. Если, например, в сентябре построен дом, то внутренней отделкой можно заниматься только через год, иначе нельзя. А юбилей города у нас как раз и есть через год, то есть срок сдачи квартала уже критичен.

– Может, не всё так плохо в плане подготовки мероприятий к юбилею города? Дороги, например, будут отремонтированы. К юбилею города федеральный бюджет выделил полмиллиарда на эти цели.

– Да, и это замечательно. Но мы должны понимать, что это не подарок. Это те налоги, которые мы перечисляем в Федеральный центр, эта та прибыль, которая генерируется на наших предприятиях, эта та рента, которая взимается с природных ресурсов Иркутской области. Это возврат, причем лишь его малая толика, того, что мы, наш регион, даём стране. По разным оценкам, только из-за дискриминационных межбюджетных отношений регион ежегодно теряет от 6 до 23 млрд. рублей. Поэтому и относиться к этому мы должны соответствующим образом. И, конечно, мы все должны проявлять гражданскую активность. Я лично всегда рад, когда избиратели инициативны, обращаются, интересуются, каким образом расходуются бюджетные средства; когда население сигнализирует, что где-то существуют нарушения, неполадки и т.д.

– А вообще, как вы считаете, в целом иркутская общественность достаточно активно проявляет себя?

– Нельзя хлопать в ладоши одной рукой. Активность будет возрастать там, где есть отклик. Например, человек обратился в органы власти – и проблема решилась. Тогда и другие люди будут туда обращаться. Но, к сожалению, на практике получается, что проблем много, и, сколько бы люди ни обращались, их вопросы не решаются. К примеру, та же точеная застройка – острая проблема для города. Создано около двадцати протестных групп, которые выступают против нарушения права граждан на благоприятную среду проживания. Но на них никто не реагирует. Муниципальные власти становятся на сторону застройщиков вопреки интересам населения. Мы это наблюдаем и в Университетском микрорайоне, и в Первомайском, и в Солнечном – по всему городу такая картина складывается. Конечно, это отбивает желание у горожан бороться за свои права. А ведь энтузиазм и инициатива населения – это великое благо, своего рода энергия преобразования, которую очень трудно создать из ничего. И подавление этой энергии – преступление, а тех, кто её гасит, нужно наказывать.

– Выборы мэра показали, что есть у населения инициатива, сознательность. Если вспомнить предвыборную кампанию, своё участие в ней вы сейчас как оцениваете? И вообще, как вы относитесь теперь к «Единой России»?

– В сущности, у меня украли победу. Вообще, мне кажется, политическую ситуацию в Иркутске никто серьёзно не проанализировал. Ни политики, ни политтехнологи, ни обозреватели не поняли, что произошло в Иркутске. Вернее, они, возможно, и поняли, но трактовали это неправильно, общего серьёзного анализа не было. Во-первых, на выборах ни в Братске, ни в Иркутске, ни в Усть-Илимe, ни даже в Усолье никакой партийной повестки не было. За мою кандидатуру готовы были проголосовать и коммунисты, и единороссы, и справороссы, и беспартийные иркутяне. И за Кондрашова проголосовали иркутяне, а не только члены КПРФ.

– А как вы относитесь к возможному вступлению мэра в ряды «Единой России»?

– Реального противостояния и конфликта межпартийного сегодня нет. Он искусственно создаётся, искусственно нагнетается и внедряется в общественное сознание на различных сайтах, форумах, в СМИ. Ведь на самом-то деле есть одно противоречие – между центром и периферией, если хотите – между Москвой и регионом. Вот это противоречие постоянно возрастает, потому что центр ведёт активное, агрессивное наступление на интересы периферии. Сокращается влияние региона на федеральную политику, более того, интересы региона в центре никто не отстаивает. Идёт поглощение наших экономических предприятий финансово-промышленными группировками центра. Когда-то у нас были и банки свои, региональные, и крупные предприятия, которые платили налоги здесь. А сегодня происходит вымывание экономической и политической составляющих из региона. Люди это реально чувствуют, и потому на выборах повесткой дня было – свои против чужих. Кто такие чужие? Для иркутян было очевидно, что это Серебренников. Олицетворением агрессивного поведения центра является господин Дерипаска, который ведёт себя здесь как хозяин. И губернатор, к сожалению, в этой ситуации занял позицию центра. И именно против всего перечисленного было направлено протестное голосование. А насчет того, что мэр будет членом «Единой России», – ещё раз повторюсь: эту тему кто-то вбрасывает искусственно и уводит дискуссию в сторону второстепенных и заболтанных проблем. И эта дискуссия сегодня неактуальна. За Кондрашова проголосовали не потому, что он не в «Единой России», если бы баллотировался Битаров – за него бы проголосовали. Важно другое, что сегодня партия «Единая Россия», как единая партия Федерального центра, представляет интересы этого центра, а не иркутян. Да и все остальные парламентские партии являются партиями центра, вернее, фракциями одной партии. И чтобы это остановить, необходимо создавать новую партию – партию регионов, которая провела бы своих представителей в Госдуму, Совет Федерации и отстаивала бы проблемы регионов. По поводу вступления в партию Кондрашова – я считаю, что в этой ситуации неправильно расставлены акценты. Вообще, профессия политика – это точное соответствие обещанного и исполненного. Я думаю, что подавляющему большинству иркутян без разницы, к какой партии принадлежит мэр, это вопрос вторичный. Главное, чтобы он выполнил все те обещания, которые давал в ходе избирательной кампании. Именно это нужно обсуждать и требовать. А вот с выполнением обещаний пока все очень плохо. В ходе избирательной кампании мы провели около десяти круглых столов по проблемам города, выработали рекомендации, обнародовали и передали их администрации, но пока ни одно из них не выполняется.

– От политики большой – к политике малой, молодой. Проблемами молодёжи вы не первый год занимаетесь. Работу молодёжных парламентов как можете оценить?

– На мой взгляд, очень много внимания отводится говорильне по этому поводу. Например, молодёжный парламент. Классно, казалось бы: там работают молодые ребята. Только чем они занимаются? «Парламент» в переводе с французского – «говорильня», «парле» – «разговор». Это, простите, геморройное занятие, оно не для молодёжи. Никаких парламентов молодёжных нам сегодня не нужно. Нам необходимы действующие организации, которые способны преобразовать жизнь в своих интересах. Например, в мои молодые годы одной из важных, насущных проблем было отсутствие жилья (как и сейчас). Что мы делали? Мы создали молодёжно-жилищные кооперативы, государство давало молодым людям стройматериалы, технику, площадки для строительства. И любой человек мог пойти на стройку и построить себе квартиру: четыре строишь для государства – пятую для себя. При этом за молодым человеком сохранялись рабочее место и заработная плата по месту его трудоустройства. Вот это позиция, это политика. Немаловажный пункт для молодёжи – досуг. Раньше вся досуговая деятельность была организована самой молодёжью, не было каких-то развлекательных центров, ночных клубов.

– Вы противник такой формы отдыха?

– Да, потому что молодёжь из генератора идей превращается в потребителя творческой энергии. Мы раньше всё делали сами, конкурсы, вечера проводили, никто нам ничего не организовывал. Сегодня получается, что молодёжь – пассивный потребитель чьих-то программ, услуг, мыслей, идей. У нас было много дискуссий с заместителем мэра по социальной политике Валентиной Феофановной Вобликовой. Потому что кампании по антинаркотической программе, например, проводятся в ночных клубах. И госпожа Вобликова оправдывает такую политику. Выступая со сцены ночных клубов, она говорит: мы за здоровый образ жизни, мы с молодёжью. А выглядит это нелепо. Это то же самое, что приходить в ресторан и говорить: «Водка – яд, водка – зло». Кто это будет слушать? Ночные клубы – это рассадники наркокультуры. У нас нет альтернатив ночным клубам, нет общественных учреждений, где могла бы собираться молодёжь, приятно и с пользой проводить время. Ни одного дома культуры, дома молодёжи. Ночные клубы и другие увеселительные заведения – они вырастут сами, потому что есть прибыль и шальные деньги. А кто должен создавать альтернативу? Конечно, город, власть – они должны об этом думать. Я очень плотно занимаюсь профилактикой наркомании и считаю,

что в этом вопросе у нас полный провал. Органы государственной власти заняты больше реабилитацией наркоманов, чем предотвращением этой беды. А почему бы, например, молодёжному парламенту не принять решение, чтобы все образовательные учреждения в рамках профосмотров проводили тестирование студентов на употребление наркотиков, чтобы каждый абитуриент проходил такую проверку? Никаких сложностей в этом нет, для этого есть наркотестеры.

– Молодежная общественная организация, которую вы возглавляете, какие программы проводит?

– У нас множество проектов. Есть большой проект «Старшие братья», который мы реализуем на протяжении нескольких лет в Иркутске и в области. Правда, реализовывать мы его начали в 2003 году в Бурятии, потому что у себя не нашли поддержки ни у губернатора, ни у мэра, как, впрочем, происходит и сейчас. Хотя проект этот был признан лучшим по стране. В прошлом году мы открыли более 40 спортивных площадок. Но поддержки нет. Потому что городу это не нужно. А зачем? Зато на фонтаны тратят по сто миллионов, причём затраты эти абсолютно абсурдные. Например, в Краснодарском крае сейчас идёт массовое строительство спортивных универсальных площадок, которые можно использовать под любой вид деятельности, начиная от народного творчества и заканчивая спортивными играми.

– Может быть, в Краснодарском крае всё это строится, так сказать, под шум Олимпиады? Вы вообще как относитесь к этому мероприятию?

– К сочинской Олимпиаде у меня скептическое отношение. Решение проводить зимнюю Олимпиаду в субтропиках я считаю глупым. В Сочи снега нет, думаю, что организаторы Олимпиады рассматривали это мероприятие просто как PR-проект. Который, к сожалению, никакого отношения к развитию спорта не имеет. В этом отличие нынешнего государственного подхода от прежнего. Раньше к подобным проектам подходили более фундаментально: сначала платье, а потом брошка. Поэтому я думаю, что Олимпиада наша будет очень помпезной, но неэффективной. Но это не самая большая проблема. Хорошо, предположим, вложили деньги, потратили, потом всё забросили, разрушили. Главная проблема – кто будет представлять интересы нашей страны на этой Олимпиаде? На двух последних Олимпиадах у нас был полный провал, и он, скорее всего, неизбежно повторится и в Сочи. Я лично не вижу признаков того, что ситуация изменится в лучшую сторону, да и никто этим, в принципе-то, и не озабочен. Вот я, например, недавно вернулся из Японии, у меня там много учеников, и в летние парламентские каникулы стараюсь выбраться. В нынешний приезд я специально интересовался их опытом работы с молодёжью, спортивными организациями. Недалеко от Фугоки, города на юге Японии, стоит большая спортивная база, за один раз её посещают около тысячи человек, стоимость аренды большого спортивного зала на три часа составляет тысячу рублей на наши деньги. Попробуйте у нас в Иркутске арендовать Дворец спорта на два часа.

– Антон Васильевич, тема спортивного воспитания вам, естественно, близка. Вы основатель спортивной школы, причем работали не только как организатор: вы ведь и сами спортсмен. Философия вашего вида спорта наверняка отложила отпечаток на ваш характер?

– Каратэ – это вообще не вид спорта, спортивный аспект в нём не главный. Каратэ – это военное искусство, оно сродни управлению. Вообще, кто такой воин? Это человек, который должен бороться со злом и защищать добро, причём, в отличие от гражданского человека, он должен делать это лично. Гражданский человек может платить налоги, высказывать свое мнение, а воин должен бороться лично, видеть зло, делать шаг вперед и пресекать его. В этом предназначение воина. А что же должен делать воин в мирное время? Ведь если воины не служат обществу, они разлагаются. Сегодня мы видим разложение армии, силовых структур, потому что они после переприсяги в 93-м году не понимают смысла своей деятельности. В мирное время задача воинов – замечать негативные тенденции в поведении политиков, государственных чиновников и пресекать эти тенденции, если они своими действиями наносят ущерб государству.

– Вы считаете себя таким воином?

– Да, и я стараюсь идти по этому пути. Потому что никто не может упрекнуть меня в том, что я не делал всё зависящее от меня ради пресечения негативных тенденций, начиная с 90-х годов и до сегодняшних дней. И в качестве депутата Законодательного собрания Иркутской области, и в качестве руководителя молодёжной организации, и просто как гражданин.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Нелли Назарян**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)